

<https://diletant.media/articles/45362334/>

Минушкина Е. «Зубр» Тимофеев-Ресовский: пионер радиационной генетики – 26.06.23 // Дилетант: исторический журнал для всех: [сайт]. – URL: <https://diletant.media/articles/45362334/> (дата обращения 11.03.25). – Режим доступа: Раздел «Статьи».

ДИЛЕТАНТ

НОВОСТИ сегодня в 13:31
В LA Театре поставят спектакль «Остров заблудших душ»

Поиск Сборники Статьи Тесты

Статья 66 2484 7 минут

«Зубр» Тимофеев-Ресовский: пионер радиационной генетики

Гений, предатель, номинант на Нобелевскую премию, заключённый... В судьбе этого учёного было столько поворотов, что хватило бы на несколько жизней.

26 июня 2023 г.

«ЗУБР» ТИМОФЕЕВ-РЕСОВСКИЙ: ПИОНЕР РАДИАЦИОННОЙ ГЕНЕТИКИ

Гений, предатель, номинант на Нобелевскую премию, заключённый... В судьбе этого учёного было столько поворотов, что хватило бы на несколько жизней.

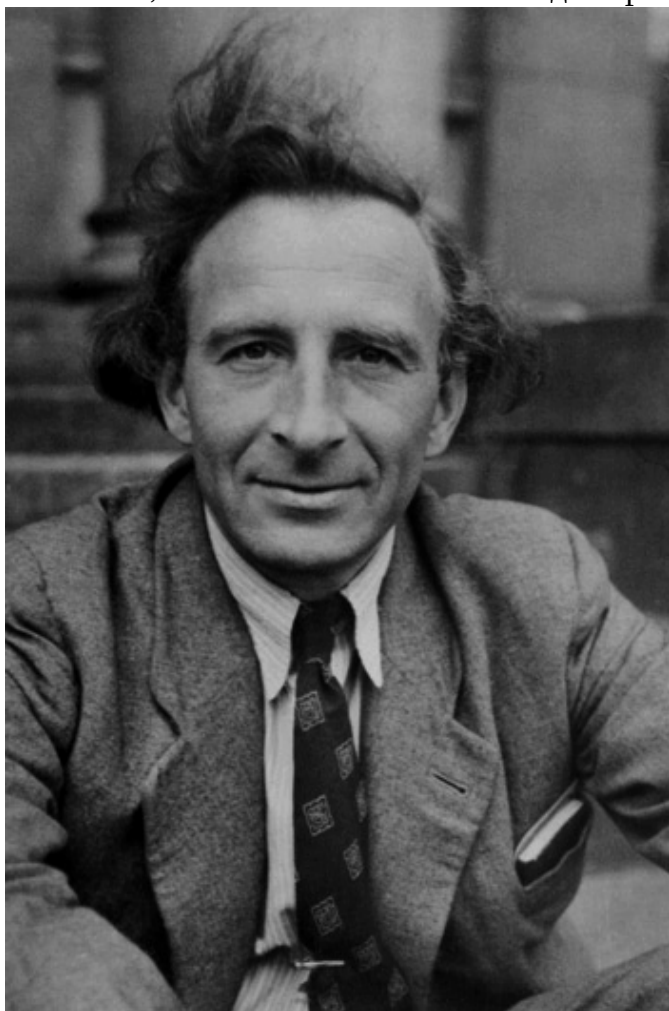
Елена Минушкина

Судьба Николая Тимофеева-Ресовского полна невероятных парадоксов. Так и не получив диплома о высшем образовании, он с трудом защитил диссертацию и не смог стать академиком на родине, хотя был членом многих иностранных академий. В 1950-е гг. Шведская академия хотела выдвинуть его на получение Нобелевской премии. Так как она присуждается только прижизненно, направили в СССР запрос — жив ли Тимофеев-Ресовский. Ответа не последовало, как раз в этот период он работал в «шарашке» на Урале. До сих пор его причисляют к коллаборантам, хотя документальных подтверждений этому нет. Именно его биография стала основой для сюжета повести Даниила Гранина «Зубр». Его вклад в мировую науку сложно переоценить: он изучал влияние радиации на гены, стал основоположником радиобиологии и радиоэкологии, вел комплексное изучение воздействия радиации на живые системы. Как он успевал всё? Ответ дал Даниил Гранин: «Особенность его таланта состояла в том, что он умел находить главное и заниматься им».

Увлечённый жизнью

Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский в буквальном смысле «дитя 20-го века», он родился в 1900 году в Москве. Его отец был инженером-железнодорожником, так что семья переезжала туда, где работал Владимир Викторович. Именно поэтому Николай начал учиться в Первой гимназии Киева, а вот заканчивал обучение уже в Москве после смерти отца.

Юноше повезло: в его гимназии, помимо обязательных учебных дисциплин, были и кружки, в которых можно было получить гораздо больше, чем на обычных уроках. «В гимназии ещё началось у меня и у моих ближайших друзей, как гимназических, так и не гимназических, увлечение всякой всячиной: науками, искусствами, философией, литературой, чем угодно. Мне было тогда 16 лет. Мы сперва организовали с помощью Александра Сергеевича Баркова, директора и географа нашего, географический кружок, но очень широкого профиля. Под географией понимали мы всё, что касается, по современной терминологии, среды обитания человека. Но очень скоро это переросло в «Сикамбр», в кружок, в котором мы занимались всем <...>. И мне кажется, что в нашем развитии интеллектуальном эти кружки, особенно «Сикамбр», сыграли большую роль. В конце концов, человек интеллектуально формируется на основе своих прирождённых качеств, способностей, вкусов и так далее. Но всё это прирождённое должно чем-то питаться», — вспоминал Николай Владимирович.

Николай Тимофеев-Ресовский. Источник: wikipedia.org

Казалось, его действительно увлекало всё: он занимался спортом, интересовался искусством, в то же время его влекли естественные науки. В итоге выбор был сделан в пользу зоологии, и с 1917 г. Тимофеев-Ресовский посещал лекции в Московском городском народном университете им. А. Л. Шанявского. При этом успевал принимать участие в работах мастерской

Игоря Грабаря, которая реставрировала фрески. Потом стал студентом Первого Московского государственного университета.

Непрерывный эксперимент

Ещё во время учёбы Николай работал в Институте экспериментальной биологии на генетическом отделении. Его руководителем был Сергей Четвериков, которого считают основоположником современной эволюционной генетики. И он был не просто большим учёным, но и творческим человеком, который предложил новую форму научных собраний — сооры, «совместные оры», то есть дискуссионные клубы, которые предполагали активное неформальное обсуждение научных гипотез и теорий.

В 1922 г. в Москву приехал американский генетик Герман Джозеф Мёллер, будущий лауреат Нобелевской премии. Он встречался с сотрудниками Института экспериментальной биологии и передал им некоторые работы, а также живые культуры дрозофил, на которых проводили большинство генетических исследований и экспериментов. С тех пор обычный соор стал Дрозсоором, то есть «совместным оранием о дрозофиле». А говоря серьёзно, научным сообществом, которое занималось не только теорией, но и практикой: «К 23 году мы стали в результате такого самообучения грамотными по тогдашнему времени и достаточно передовыми генетиками. Нам это было нелегко переварить, потому как те же американцы в то время уже формировали большие группы молодых специалистов, генетиков с самого начала, которые кончали университеты уже как генетики. Мы же были классическими, уже готовыми биологами довоенного уровня».

Отъезд без обратного билета

Окончив университет, Тимофеев-Ресовский диплома не получил, что было связано с постоянным изменением порядка поступления и выпуска из вузов в то время. Но это не помешало ему вести обширную научную работу, и в частности, попасть в область внимания иностранных учёных.

Оскар Фогт. Источник: wikipedia.org

Эти события связаны с именем Оскара Фогта, немецкого невролога, который возглавлял Институт мозга у себя на родине. Он исследовал работу центральной нервной системы и считался крупным специалистом в этой области. Именно поэтому после смерти Ленина Фогта пригласили для исследования мозга вождя. Тот не стал отказываться и не просто приехал в Советскую Россию, но и организовал здесь Московский филиал своего института.

Когда он представил результаты исследований, советское руководство осталось ими очень довольным — Фогт подтвердил особую сложность строения мозга Ленина, а значит позволил научно объяснить гениальность вождя мирового пролетариата. Видимо, расположением властей объясняется и то, что на родину Фогт забрал не только накопленный материал, но и молодого специалиста Тимофеева-Ресовского. Его руководители ходатайствовали за его отъезд, и советское правительство одобрило командировку.

В Германии Николай Владимирович продолжал исследования в области генетики, изучал мутации, воздействие на гены ионизирующего излучения. Руководил отделом экспериментальной генетики. Всегда имел в голове перспективу возвращения, но в СССР в 1929 г. был арестован, а потом выслан в Свердловск его учитель Сергей Четвериков, а потом в 1930-е арестовали трёх братьев Тимофеева-Ресовского (двое, по всей видимости, были расстреляны). Потом и про самого учёного стали говорить, что он находится за границей на непонятном основании. В итоге он остался в Берлине, и настроение его, видимо, поменялось. Если в конце 1920-х он ждал, когда вернётся в СССР (в Германии ему было «комфортабельно, но скушно»), то в начале 1930-х на собеседовании при получении американской визы говорил: «Я не предвижу, когда я вернусь в Россию, но, если там произойдут политические изменения, я, вероятно, вернусь».

Н. В. Тимофеев-Ресовский, Г. Мёллер и С. Дарлингтон во время VII Международного генетического конгресса. Эдинбург, 1939 г. Источник: oralhistory.ru

Коллаборант? Невозвращенец? Жертва?

Оставался он в Германии и в момент прихода к власти Гитлера. Говорил, что его положение иностранца немного примиряет с реальностью: он имел возможность смотреть на всё происходившее как бы со стороны. А далее происходит неожиданная вещь. До 1937 г. советское консульство в Германии ежегодно ставило в паспорта Тимофеева-Ресовского и его жены специальные визы, которые позволяли им жить и работать за границей, сохраняя при

этом советское гражданство. В 1937 г. этого сделано не было, а консул предложил учёному написать письмо в Москву с просьбой выдать соответствующее разрешение. Тимофеев-Ресовский не хотел прерывать работы и письмо написал. Оно осталось без ответа, а правительство Германии, которое было заинтересовано в продолжении сотрудничества, выдало семье Тимофеева-Ресовского так называемые паспорта иностранцев. Сочтя, что вопрос решён, Николай Владимирович больше по этому поводу к советским органам не обращался, тем более что друзья предупредили: если вернётся, то в худшем случае на тот свет, а в лучшем случае — в Магадан. При этом на предложение немцев принять гражданство Тимофеев-Ресовский отвечал отказом.

О характере его работ в Германии во время войны существуют разноречивые сведения. Одни биографы утверждают, что он продолжал исследования в области мутации генов. Другие говорят, что он проводил некие эксперименты над людьми, изучая последствия воздействия на организм радиации. Многие ссылаются на показания начальника отдела кадров берлинского Института мозга Вильгельма Пютца. Он утверждал, что перед вступлением Красной Армии в Берлин Тимофеев-Ресовский спешно уничтожал секретные документы (возможно, именно поэтому окончательной ясности, чем же конкретно он занимался в Германии, нет). В то же время сын Николая Владимировича Дмитрий был активным участником антифашистского подполья и погиб в лагере в мае 1945 г.

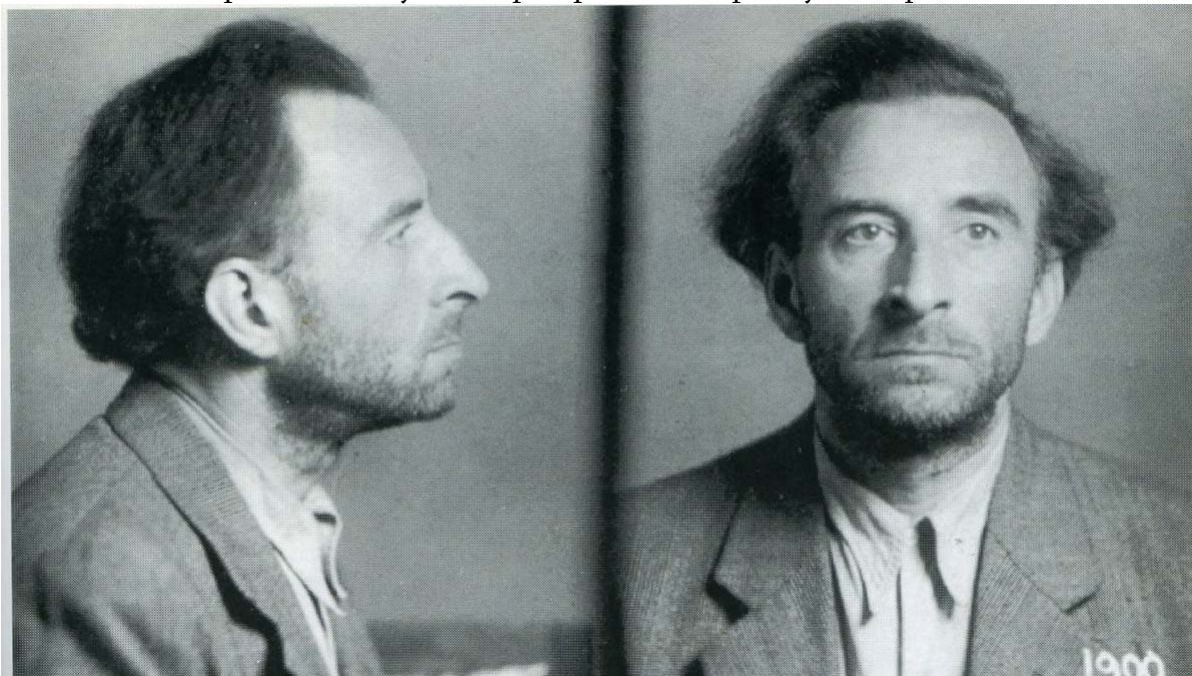

Елена Тимофеева-Ресовская. Источник: oralhistory.ru

Когда стало понятно, что советские войска подходят к Берлину, Тимофеев-Ресовский отказался переводить свой отдел в Геттинген, куда эвакуировался весь институт, и остался в пригороде столицы. Коллеги предлагали ему уехать в Америку, Англию или Францию, но он отказался сделать и это. Сохранил оборудование и штат своего отдела, а в апреле 1945 г. передал его в ведение советской военной администрации. По всей видимости, он был уверен, что ему удастся продолжить занятия наукой.

Арест

Однако его быстро арестовали. Считается, что главным инициатором ареста был биолог и генетик Николай Нуждин. Вот как писал об этом Андрей Сахаров: «Во время собрания нашего Отделения мне стало известно, что биологи избрали академиком члена-корреспондента своего Отделения Н. И. Нуждина. Эта фамилия была мне известна. Нуждин был одним из ближайших сподвижников Т. Д. Лысенко, одним из соучастников и вдохновителей лженаучных авантюр и гонений на настоящую науку и подлинных учёных. <...> В 1964 году я ещё не знал о возможной роли Нуждина в судьбе Тимофеева-Ресовского. Расскажу, однако, об этом здесь, с оговоркой, что некоторые мои сведения не из первых рук и поэтому могут быть не точны. Биолог-генетик Тимофеев-Ресовский, занимавшийся действием радиации на наследственность и другими вопросами генетики, в 37-м году не вернулся из Германии в СССР, т. е. стал «невозвращенцем». Он продолжал свои исследования в одной из лабораторий в Берлине. Вместе с ним в Германии были жена и сын. Во время войны сын погиб, кажется — в немецком концлагере. Вскоре после окончания войны в лабораторию (находившуюся в советской зоне) приехал Нуждин. Он потребовал от Тимофеева-Ресовского материалы его исследований, в частности культуры дрозофил и какие-то бактериологические штаммы. Тимофеев-Ресовский отказался дать Нуждину что-либо. Вскоре он был арестован, насильно вывезен в СССР и помещён в специально для него организованную лабораторию — «шарашку» на Урале».

Николай Тимофеев-Ресовский после ареста. Источник: nonfiction.ru

Сахаров коротко изложил реальные факты. В 1946 г. Тимофеева-Ресовского осудили за измену родине. В своём последнем слове он сказал: «Я должен признать, что неправильно поступил в 1937 году, когда остался в Германии. Когда я ехал на работу в Германию, я был горд этим, горд, что кончилось время, когда только немцы приезжали к нам, а не мы к ним. Благодаря своей политической безграмотности я оказался в таком положении. Я не был 100

процентным советским человеком, но не был и антисоветским. Мне казалось, что в СССР нет достаточной свободы личности <...>. Я совершил тяжкое преступление перед Родиной, но прошу о снисхождении именно в том смысле, что в момент совершения этого преступления я не уяснял себе его тяжести <...>. Я любил свою Родину и ничего против неё не совершал».

Его отправили в Карагандинский лагерь, где он чуть не умер от голода. Позже он вспоминал, что дошёл до такого состояния, что забыл имена детей — помнил только, что жену зовут Лёлька, но не мог назвать её полного имени и отчества. Его успели вывезти в этом состоянии в Москву, так как набирали персонал для той самой уральской «шарашки», лечили в течение полугода, а потом перевели в Челябинскую область. Там на озере Сунгуль находилась «Лаборатория Б», которая занималась вопросами радиобиологии. В непосредственной близости оттуда находился и завод «Маяк». На Урале к Николаю Владимировичу присоединились жена и младший сын, которые долгое время не знали о его судьбе.

Наука прежде всего

Тимофеев-Ресовский в «шарашке» занимался уже не только генетикой, а в основном вопросами очистки вод, куда сбрасывались радиоактивные отходы, выведением радиоактивных изотопов из организма человека, изучал влияние малых доз радиации на организм. Надо заметить, что воды Сунгуля содержат радон, а грязи и ил — радий, так что условия для работы были созданы самой природой. Исследования шли в том числе на биостанции в Миассово, которая существовала и после отъезда Тимофеева-Ресовского.

Биостанция в Миассово сегодня. Источник: wiki-miass.ru

В 1959 г. В Свердловске оказался Леонид Ильин, в будущем — крупнейший специалист по радиационной гигиене, принимавший участие в борьбе с последствиями аварии в Чернобыле. Он вспоминал, что Тимофеев-Ресовский поразил его непринуждённым приглашением на «общий трёп». Сразу вспоминаются сооры — Николай Владимирович и здесь устраивал неформальные дискуссии по разным проблемам, тем более что именитых учёных на Урале в те годы оказалось немало.

В 1955 г. с него была снята судимость, и учёный переехал в Свердловск, где его лаборатория продолжила работу. В 1964 г. он перебрался в Обнинск, в Институт медицинской радиологии, а потом и в Институт медико-биологических проблем в Москве. В 1969 г. вышел на пенсию, но оставался консультантом Института до конца жизни. Он умер в 1981-м, а его полная реабилитация последовала только 11 лет спустя, в 1992-м.

Елена Минушкина

26.06.2023

Источники:

В.В. Бабков, Е.С. Саканян Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский, Москва, Памятники исторической мысли, 2002 г.

Н.В. Тимофеев-Ресовский Воспоминания: Истории, рассказанные им самим, с письмами, фотографиями и документами, Москва, Согласие, 2000 г.

А.Д. Сахаров Воспоминания, Москва, Права человека, 1996 г.

Л.А. Ильин Реалии и мифы Чернобыля, Москва, ALARA Limited, 1996 г.